

* * *

Я ушла в твои картины,
дали дальние — глубоко.
Там на камнях — серый иней,
человек — спиной и боком.
Неба рваные лохмотья
предвещают боль и Бога.
Птица в траурном полете
в этой жизни знает много.
Ей бы радоваться солнцу,
быть счастливой на рассвете...
Камень ласково смеется,
как любимой кукле — дети.

* * *

Умом хотелось восхититься.
Душа и так всегда болит.
Бог повелел тебе явиться.
Тогда велел. Теперь велит.
Ты в свете дня и ночи свете
езде преследуешь меня,
за свет таинственный в ответе
во мне сокрытого огня,
что помнит каждую минуту
где ты, зачем и отчего.
.....
...Настанет день, а раньше — утро
ко мне явленья твоего.

В январе поутру устремляется к пагоде ветер.
 И деревья кивают на теплую зримую дверь...
 Мой читатель любезный, случайный, стихам моим верь.
 Но и птице, летящей к закату, друзья мои, верьте...
 И так было всегда. Растворялась полоска заката
 и во мгле, и в дали, за чертой, на краю горизонта.
 На мгновение мир затихал...И высвечивал даты...
 Поднималась Луна, освещающая ушедших бессонно...
 Все хлопочет к весне. И в немом преломлении света
 тихо падает снег. Перед тем, как упасть, погрустнев...
 Почему-то теперь для кого-то не первое лето
 возвращает не нам свой последний веселый напев.

* * *

Мысли о смерти, мальчик,
 как суету, гони...
 Где твоей жизни ларчик,
 там и ее огни...

А в небосводе завтра
 грянут колокола...
 Чем бы ты ни был занят,
 ангельские крыла
 будут тебя лелеять,
 будут тебя беречь...
 Будет еще светлее
 в храме от слов и свеч!..

Будут летать букашки,
 будет янтарный свет...
 Будет совсем не страшно
 думать, что смерти нет.

* * *

Памяти И.С. Суrowцева

О, детские рисунки ранних лет!
 Пока в них неба синь и солнца свет...
 Потом они продолжатся в томах,
 почувствуют свободу и размах,
 добавятся улыбка и слеза,
 умение объемно показать —
 чего другой не скажет карандаш,
 имеющий закалку, опыт, стаж...
 .....
 А белокурый мальчик станет взрослым —
 художником, сличающим цвета,
 стирающим коросту и наросты
 до статуса чистейшего листа.

* * *

Ничто не предвещало холода.
Земля была приветливо прогрета.
Мелькали дни. Смыкались города,
как тьма и свет, совсем сойдя со света.
Там было тяготение меня
к тому, что называется «до смерти» —
тень мотылька на линии огня,
там, где всегда и до «всегда» — о лете.
И вот теперь мне видится броня
твоей души у каменной избушки,
где не узнать, любимую, меня
в той, у окна, почти слепой старушке...
.....
Ничто не предвещало холода.

* * *

Раскрываются почки навстречу грядущему дню...
Никого никогда я в уходе своем не виню,
Ничего он не значит среди многих и множества лет...
Улыбаются мимы, их радует солнечный свет...
Собирая особый весенний нездешний уют,
Средь Галактики звезды как птицы-синицы поют...

Раскрываются ставни... И Неба раскрыты глаза...
Где душистые листья, там будет сегодня гроза...
Там разложены ноты на дивной палитре весны,
Накануне тепла в ней цвета и оттенки нежны...
И смешно и нелепо глядеть как всегда на восток.
Пробивается к свету живой неуклюжий цветок...

* * *

Единственное яблоко в саду
в начале ноября и наряду
с побегами зелеными на пнях
и силами увядшими в корнях,
небесному сиянью вопреки
и стойкости березок у реки...
И это длилось долго. А затем,
при всей его огромности, летел
с тобой и мной один небесный шар
и яблоку в саду он не мешал,
искал в нем воплощения опять...
.....
Но мы о том могли уже не знать.

* * *

Надеюсь, что останется надежда,
надеюсь, опозданье не с руки...
А сердцу так близка речная свежесть,
медлительность течения реки.

Судьба порой искусно подбирает
рельефы соответственно уму...
И в этой драме роль свою играя,
тебя я все ж когда-нибудь пойму.
Надеюсь, что была тогда не боль,
надеюсь, что была тогда не нежность?
Но близость не услышана тобой,
а мною не увидена безбрежность.

* * *

Тогда пока еще не узнана,
в незримом праведном тумане,
к нам подобралась тропкой узенькой
как бы во сне или на грани
невероятного прозрения,
поверх желаний и запретов,
влюбленность с меткой «шутка гения»...
.....
...Теперь мы понимаем это.

* * *

Нет времени, надежды, где сомненья
вдруг взяли верх, смятенью вопреки,
и вывели на то, другое зреньё,
где нет печали, смерти и тоски.

Где свет горит не ночью...Беспрестанно
играет музыка великих мастеров...
И люди двигаются странно
порывисто, летяще... у костров.

А рядом есть всегда мое жилище...
Там никогда, никто меня не ищет.

.....
Вода и хлеб — на прибранном столе,
И нет меня вовеки на Земле...

* * *

Силы Небесные! Где Вы?..
Здесь, на Земле, неуют...
Ангелы — справа и слева —
грустную песню поют...

Вот уже утро. Светает...
там, далеко, на краю...
Кто-то незримый играет
горькую песню свою...

.....
Двери откроем и выйдем
там, далеко, на краю...
Краешек Солнца увидим,
света его колею...